

С.В. Гапонов

Управление ФСКН России
по Красноярскому краю

**О ПРИНИМАЕМЫХ МЕРАХ И ЗАДАЧАХ
ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

Антинаркотическая деятельность органов власти Красноярского края, местного самоуправления, федеральных органов исполнительной власти в регионе направлена на выполнение задач, определенных Стратегией антинаркотической политики Российской Федерации.

Официальная статистика свидетельствует о том, что по итогам 2011 г. почти на 8% снизилось количество лиц, состоящих на наркологическом учете, в 2012 г. эта тенденция сохранилась, однако уровень заболеваемости наркоманией в крае продолжает превышать среднероссийский на 6%, и Государственный антинаркотический комитет оценивает наркоситуацию в регионе как не критическую, но тяжелую.

В первом полугодии 2012 г. на территории Красноярского края продолжался рост дезоморфиновой наркопреступности, но уже с июля 2012 г. началось ее резкое снижение, обусловленное запретом безрецептурного отпуска кодеиносодержащих препаратов. На этом фоне отмечается значительный рост изъятий синтетических наркотиков (28,2 кг/8,9 кг). Если еще в 2011 г. правоохранительные органы региона изъяли «синтетики» и амфетамина на 67% меньше, чем героина (21,6 кг против 65,7 кг), то по результатам 2012 г. этот разрыв сократился до 32% (32,6 кг против 48,1 кг), что является подтверждением активного замещения опиатов синтетическими наркотиками.

Изменилась структура рынка самой «синтетики». Зафиксированы трехкратное снижение массы изъятого амфетамина (4,4 кг /12,6 кг) и его доли в общем объеме веществ синтетического ряда – в 4,5 раза (с 58% в 2011 г. до 13% в 2012 г.).

Отмечается рост популярности новых видов психоактивных веществ, так называемых «дизайнерских наркотиков». Оборот многих из них законодательно до недавнего времени не был запрещен. Результаты работы Управления ФСКН России по Красноярскому краю (далее – Управление) свидетельствуют, что в 2012 г. в обороте на территории региона находились не менее семи законодатель-

но неконтролируемых в Российской Федерации психоактивных веществ; в 2012 г. только Управлением зафиксированы 80 фактов их сбыта общим весом около 2,5 кг концентрированного порошка, достаточного для изготовления порядка 75 тыс. разовых доз.

23 ноября 2012 г. Правительство РФ внесло в список наркотических средств, оборот которых в России запрещен (Список I), 5 из указанных веществ, еще 2 отнесены к аналогам наркотических средств (постановление вступило в силу 11 декабря 2012 г.).

Вместе с тем после введения запрета эти вещества уже замечены на наркорынке другими, неподконтрольными. В январе – феврале 2013 г. Управлением зафиксирован 21 факт изъятий таких веществ (предположительное наименование РВ-22, РВ-22F), общей массой свыше 900 г, достаточных для изготовления порядка 30 тыс. разовых доз.

Очевидно, что наркобизнес отслеживает изменения законодательства и своевременно перестраивается, вбрасывая на рынок новые виды «синтетики». При этом система оперативного реагирования на эти угрозы на государственном уровне пока работает недостаточно эффективно.

Общее количество изъятых наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в крае в 2012 г. возросло по сравнению с 2011 г. и составило более 800 кг.

Управлением изъяты 317 крупных партий наркотиков (в соответствии с классификацией ООН), что в 1,6 раза больше, чем в 2011 г. (198). Это в определенной степени свидетельствует о более целенаправленной работе по пресечению преступной деятельности наиболее крупных наркодилеров.

В полтора раза увеличилось число раскрытых преступлений, совершенных в организованных формах и группами лиц (491/313), а также по фактам контрабанды наркотиков (17/11), в 2 раза увеличились показатели по противодействию легализации наркодоходов (10/5).

Указанные результаты по снижению предложения наркотиков получены за счет выстроенного взаимодействия силовых структур и органов власти края.

Организован взаимный обмен оперативной и иной информацией. Инициированы и проведены межведомственные совещания с УФМС России по Красноярскому краю и ГУФСИН России по Красноярскому краю, созданы рабочие группы по вопросам депортации иностранных граждан, совершивших наркопреступления и административные правонарушения, а также разработок лидеров

ОПГ в местах лишения свободы. С целью совершенствования механизма принятия решений об условно-досрочном освобождении в состав соответствующих административных комиссий ГУФСИН включены сотрудники Управления.

Совместно с правоохранительными органами края реализован ряд межведомственных оперативно-профилактических операций: «Мак», «Канал», «Север», «Трасса», «Мак-Енисейский Меридиан». Уничтожено около 1400 очагов дикорастущей конопли площадью около 6,5 тыс. га.

На 16,8% выросло число лиц, повторно осужденных за наркопреступления (479 лиц против 410 в 2011 г.), при том, что рост общего рецидива в крае составил 6,6% (14577 лиц против 13665 лиц в 2011 году), рост общего рецидива по России – 12,5%.

В связи с этим Управлением поддержана инициатива ГУФСИН края о создании общественной Службы социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, направленная на снижение уровня рецидивной преступности.

Уже в январе 2013 г. руководителями УФСКН России по Красноярскому краю, ГУФСИН России по Красноярскому краю, ГУМВД России по Красноярскому краю, агентства труда и занятости, министерства социальной политики края, Сибирского федерального университета, а также представителями духовенства подписано соответствующее региональное соглашение, регламентирующее цели и задачи Службы, определяющее порядок деятельности взаимодействующих структур.

Вместе с тем на современном этапе существуют ряд проблем по некоторым основным направлениям.

1. В 2012 г. серьезное влияние на ухудшение оперативной наркообстановки оказал увеличившийся на 12% приток иностранных граждан (169549 человек), и в первую очередь из наркоопасных регионов. Так, только из Таджикистана прибыли 42200 человек (увеличение на 23%). У 10 граждан этой страны изъято 8,2 кг героина – это почти треть от изъятого Управлением за весь год.

Весь изымаемый героин ввозится на территорию нашей страны контрабандным путем, в связи с чем необходимы внесение изменений в ст. 226.1 и ст.229.1 УК РФ в части ужесточения наказания за контрабанду особо крупных партий наркотиков, сильнодействующих и психотропных веществ вплоть до пожизненного лишения свободы и кардинальное усиление миграционного контроля.

2. На протяжении последних 2 лет мы фиксируем достаточно либерально складывающуюся в регионе судебную практику в от-

ношении условного осуждения наркопреступников и их условно-досрочного освобождения. Так, в ноябре 2012 г. сотрудниками Управления и ДПС МО МВД России «Шарыповский» в ходе осмотра автомобиля, двигавшегося по маршруту г. Уфа – г. Красноярск, изъято 4 кг героина. Наркокурьер, гражданин Республики Кыргызстан, в 2001 г. за совершение наркопреступления был приговорен к 10 годам лишения свободы, но в 2007 г. был освобожден от отбывания наказания условно-досрочно и вновь занялся преступным бизнесом. Данный случай далеко не единичен.

Вв 2012 г. всего 38% притоносодержателей приговорены к реальному лишению свободы, что не только играет на руку наркопреступникам, но и создает дополнительную социальную напряженность в обществе, поскольку содержатели наркопритонов, оставаясь на свободе, как правило, продолжают преступную деятельность, а граждане вновь вынуждены терпеть это негативное явление в повседневной жизни.

В связи с изложенным, по нашему мнению, необходимо на уровне Верховного Суда РФ пересмотреть судебную практику в части реализации более взвешенного подхода органов судебной власти к определению вида наказания наркопреступникам и в отношении их условно-досрочного освобождения за совершение особо тяжких преступлений, в том числе имеющих наибольшую социальную опасность, в частности связанных с содержанием наркопритонов.

3. В декабре 2011 г. в УК РФ внесена ст. 82.1, устанавливающая возможность отсрочки отбывания и последующего освобождения от наказания больным наркоманией. Во всех случаях при расследовании уголовных дел по ч.1 ст.228 УК РФ, если лицо впервые совершило преступление, Управлением назначаются наркологические экспертизы. За период действия указанной нормы случаев добровольного изъявления обвиняемыми желания пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, не отмечено. Одной из причин является то, что, как правило, к данным лицам судами применяется условное осуждение, в связи с чем необходимость получения отсрочки наказания отсутствует. Таким образом, ст.82.1 УК РФ фактически не работает.

Очевидно, что указанная норма уголовного закона требует доработки в части исключения условия добровольного согласия осужденного на прохождение курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, введения возможности применения судом к указанным лицам соответствующих принудительных мер.

4. Как уже было указано, в последнее время зафиксировано массовое появление на наркорынке новых психоактивных веществ, оборот которых на территории страны не запрещен, а сроки их включения в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, доходят порой до года. Существует объективная необходимость на федеральном уровне обеспечить организацию проведения в учреждениях системы здравоохранения субъектов Российской Федерации токсикологических исследований новых психоактивных веществ, не запрещенных к обороту на территории России, что позволит признавать их аналогами наркотических средств и в установленном порядке привлекать виновных лиц к уголовной ответственности.

5. Анализ оперативной обстановки свидетельствует, что в настоящее время не только на территории края, но и в целом по стране увеличилось число выявленных наркопреступлений, совершаемых бесконтактным способом, с применением информационных технологий. Преступники, как правило, действуют по следующей схеме: заказ наркотиков и оплата за их поставку осуществляется посредством Интернета, а также через различные платежные системы, после чего заказчик обеспечивает их распространение непосредственным наркопотребителям через тайники-закладки и почтовые отправления в различные регионы. Прямой контакт между сбытчиком и наркопотребителями отсутствует, а через платежные системы проходят десятки миллионов рублей, отследить их назначение и получателей очень сложно, что существенно затрудняет процесс документирования их преступной деятельности.

В феврале 2013 г. в рамках межведомственной оперативно-профилактической операции по оздоровлению наркоситуации на территории края Управлением пресечена деятельность группы лиц, осуществлявшей сбыт наркотиков указанным способом. Разработка группы и документирование ее преступной деятельности велись на протяжении 6 месяцев. В общей сложности было установлено местонахождение 20 закладок с наркотиками, пресечены 4 почтовые наркопоставки в Южный, Уральский и Дальневосточный федеральные округа, из незаконного оборота изъято свыше 1,7 кг наркотиков. Установленный оборот денежных средств группы за время ее разработки, без учета банковских и других пока неизвестных нам интернет-счетов, только от розничного сбыта наркотиков составил около 8 млн. рублей. Другим ярким примером является расследованное в 2012 г. Управлением уголовное дело в отношении межре-

гиональной организованной группы, осуществлявшей сбыт героина на территории Уральского и Сибирского федеральных округов. Только установленная сумма расчета за наркотики, поступившая в распоряжение ОПГ через платежные терминалы за 5 месяцев 2011 г., составила более 26 млн. рублей.

Таким образом, противодействие организованной преступности, использующей в наркобизнесе высокие технологии, постепенно выходит на первый план. В связи с изложенным для успешной работы на современном этапе требуется привлечение специалистов, имеющих специальные познания в области компьютерных технологий, обучение оперативного состава определенному минимуму знаний, позволяющему успешно выявлять и пресекать преступления данной категории, а также более тесное взаимодействие с органами безопасности и органами внутренних дел, которые имеют в штате подразделения по борьбе с киберпреступлениями.

6. В целях повышения эффективности работы по подрыву экономических основ наркопреступности, на наш взгляд, необходимо ввести в законодательство специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за легализацию любых сумм наркодоходов, а также обязывающие наркопреступников, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, доказывать законность происхождения соответствующих денежных средств и имущества.

7. Для комплексного решения проблемы ресоциализации лиц, отбывших наказание, и сокращения рецидивной преступности необходимо рассмотреть вопрос о возможности создания на федеральном уровне системы социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с определением источников ее финансирования.

Считаем, что решение поставленных и других не менее важных задач поможет на современном этапе обеспечить дальнейшую эффективную реализацию мероприятий по денаркотизации Красноярского края.

А.В. Шеслер,

доктор юридических наук, профессор
Томский филиал Кузбасского
института ФСИН России

С.М. Мальков,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
В СФЕРЕ ЛЕГАЛЬНОГО И НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Основу государственной антинаркотической политики Российской Федерации, в том числе противодействия наркопреступлениям и иным правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков, образует Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия), утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690.

Анализ этого нормативно-правового акта свидетельствует о том, что из всех известных мировой практике моделей противодействия незаконному обороту наркотиков в России за основу взята модель контроля¹, которая базируется на положениях, заложенных Законом РФ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах»².

Модель контроля раскрывается в Стратегии через формулирование ее генеральной цели в виде сокращения незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Таким образом, речь идет о минимизации наркотизации общества и ее последствий, а не о ликвидации этого явления.

В данном нормативном правовом акте часто употребляется термин «контроль»: укрепление международного сотрудничества в сфере контроля; государственный контроль за легальным оборотом наркотиков; Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и т.д. Кроме того, о модели контроля свидетельствует также отнесение к неуправляемым рискам роста наркопреступности, появления в незаконном обороте новых нарко-